

Женщины всегда имеют преимущество в том, что касается внешности. Шуй Сэньсэнь и представить не могла, что когда-нибудь окажется настолько неприятна кому-то. Еще более невыносимым для нее было то, что на этой яхте, кроме нее, находились и другие звезды, пришедшие сюда под предлогом экскурсии. Поступок Цзя Циньи был равносителен звонкой пощечине, которую он отвесил ей прямо на глазах у всех.

Цзя Циньи же совершенно не заметил гнева Шуй Сэньсэнь. Управляя собственной яхтой и сверяясь с подсказками Системы, он кружил по морю, пока наконец не остановился у одинокого острова.

Скорее, это был даже не остров, а скала, целиком состоящая из камня, на которой не было видно ни единого признака жизни. Цзя Циньи пришвартовал яхту и, найдя пологое место, взобрался наверх. Система, хоть и была паршивой, врать не стала: на скалистом острове действительно ничего не было. Цзя Циньи немного поразмыслил и направился напрямик к самой высокой точке.

Вокруг простиралось бескрайнее море, на островке не было никаких укрытий, поэтому обзор у Цзя Циньи был превосходным. Он сосредоточенно наблюдал за тем, что происходит вокруг, и вскоре заметил, как вдали что-то прорезало водную гладь. Блестящая чешуя отражала слабый свет — зрелище было довольно ослепительным.

Из-за большого расстояния Цзя Циньи не мог разобрать, что это такое, но, видя, как садится солнце, он без колебаний спустился с острова и направил яхту в ту сторону.

Море оставалось спокойным, словно то, что он видел мгновение назад, было лишь игрой воображения. Как раз когда он нахмурился, раздумывая, не провалилась ли его затея, рядом с бортом внезапно показалась голова.

Длинные вьющиеся синие волосы мягко лежали на этом демонически прекрасном лице, а обнаженная верхняя часть тела мужчины была покрыта ранами. Но он протянул руку, и острые когти уперлись прямо в горло человека. Стоило Цзя Циньи сделать хоть одно лишнее движение, как тот мог лишиться его головы.

— Я могу помочь тебе, — с восхищением произнес Цзя Циньи, глядя на мужчину... нет, на русалку. Согласно руководству, именно в этот момент Му Минцзэ должен был подвергнуться нападению морского зверя и оказаться в смертельной опасности. Его помощи Му Минцзэ не отвергнет.

И действительно, Му Минцзэ пристально посмотрел на него и убрал когти. Цзя Циньи молча схватил русалку за руку. Его пальцы слегка дрогнули, коснувшись длинного рыбьего хвоста, но он быстро взял себя в руки, с усилием затащил существо на яхту и помчался обратно к скалистому острову.

Покружив вокруг острова, он нашел пещеру, большая часть которой была скрыта под водой. Цзя Циньи завел Му Минцзэ вглубь грота, прикинул, что здесь безопасно, и только тогда

выдохнул. Повернувшись, чтобы взглянуть на свою цель, он невольно ахнул.

Прекрасный рыбий хвост, тонкие, словно крылья цикады, плавники, плотные ряды изысканной синей чешуи, а выше — человеческий торс. Длинные вьющиеся синие волосы рассыпались по плечам, изящные, почти дьявольски красивые черты лица были слегка искажены, глаза плотно закрыты. Глубокие раны на теле и остатки плоти, застрявшие в длинных острых когтях, говорили о том, что их обладатель вовсе не так слаб, как кажется.

Цзя Цинь с изумлением смотрел на это мифическое существо, а затем улыбнулся. Его глаза изогнулись в полумесяцы, и он стал выглядеть еще прекраснее, чем на любой профессионально отреетушированной фотографии.

Русалки — существа прекрасные. У них ослепительная внешность, грациозные тела и роскошные рыбьи хвосты. Однако, помимо красоты, они — владыки морских глубин. Пение, способное свести с ума любого зверя, острые ядовитые когти, стремительные движения — они истинные короли океана.

Но никто не знал, могут ли русалки, как в сказках, превращать хвост в ноги.

При одной мысли об этом у Цзя Цинь начинала болеть голова. Его задача — помочь Му Минцзэ стать императором шоу-бизнеса. Если тот даже человеческий облик принять не может, как он попадет в общество, не говоря уже об индустрии развлечений?

— Система, может ли русалка замаскироваться под человека?

Ответа, как и ожидалось, не последовало. Цзя Цинь с грустью управлял яхтой. Вчера он обработал раны Му Минцзэ и ушел, и теперь не знал, на месте ли тот.

Придя в пещеру с полным пакетом еды, он поднял голову и встретился с настороженным взглядом Му Минцзэ. Заметив, как в острых когтях блеснул опасный свет, Цзя Цинь поспешил сказать:

— У меня нет злых намерений, я просто принес поесть.

С этими словами он потряс пакетом.

Цзя Цинь мастерски умел врать, глядя прямо в глаза. Его безупречная игра в сочетании с невинным выражением лица сбили с толку даже такого опытного актера, как Му Минцзэ. Не успел тот среагировать, как Цзя Цинь, не боясь смерти, подошел ближе. Разум еще не успел дать команду, а тело русалки уже среагировало: острые, как лезвия, когти плотно прижались к длинной белой шее мужчины.

— Я не причиню вреда, — Цзя Цинь поднял руки, показывая, что у него нет оружия, и произнес мягким голосом: — Как твои раны? Позволь мне взглянуть, хорошо?

Возможно, потому что Цзя Цинь не выглядел угрожающе, или потому что раны были слишком серьезны, настороженность в глазах Му Минцзэ поутихла. Длинные когти втянулись обратно, и он стал выглядеть вполне безобидно. Поняв, что ему позволили приблизиться, Цзя Цинь поспешил осмотреть его.

Му Минцзэ всё же не был человеком, а подводный мир сильно отличался от общества людей. Там царил закон джунглей, и он явно не успел приспособиться к новому телу, из-за чего стал добычей акулы. Схватка, всплытие на поверхность, встреча с Цзя Цинь — всё это помогло ему чудом выжить. Но даже так, обессиленный, он не мог противостоять Цзя Цинь. Его свирепый вид был лишь игрой, и хорошо, что у Цзя Цинь действительно не было дурных намерений.

Самая глубокая рана тянулась от груди до самого хвоста, края плоти были вывернуты и побелели от морской воды. Цзя Цинь нахмурился после беглого осмотра:

— Раны слишком серьезные. Лекарства помогут лишь отчасти, нужно лечение посерьезнее.

— Не нужно, — Му Минцзэ не сводил с него глаз, словно убеждаясь, что опасности нет, и только тогда заговорил: — Скоро само заживет.

Цзя Цинь предположил, что это особенности организма русалки или же этот тип всё еще не доверяет ему. В любом случае, если раны не затянутся, он просто отвезет его в свою больницу. Он перестал спорить, выложил еду в сухом месте пещеры и сказал:

— Тебе нужно хорошо питаться, чтобы восстановиться. Это всё тебе. — Он встал и добавил: — Я ухожу, завтра приду сменить повязки.

Сказав это, он действительно ушел, не став навязываться. Му Минцзэ почувствовал, как аура странного незнакомца постепенно исчезает из пещеры. Настороженность в его глазах сменилась усталостью, напряжение спало, и он уснул прямо там.

Вернувшись на берег, Цзя Цинь увидел, что его агент и ассистент ждут его. По пути к отелю он распорядился:

— Переоборудуйте мою яхту для ночных вылазок, загрузите побольше еды и медикаментов.

Он отдавал распоряжения одно за другим, а ассистент послушно записывал, не задавая ни единого вопроса. Цзя Цинь удовлетворенно кивнул и спросил агента:

— Зачем ты приехал?

Агент поспешно ответил:

— Съёмочную группу «Пути Короля» пригласили на «Голос Развлечений». Я хотел узнать ваше мнение.

«Путь Короля» — фильм, в котором Цзя Циньи снимался ранее. Недавно он вышел в прокат и захватил все кинотеатры, с огромным отрывом заняв первое место по кассовым сборам. Приглашение на популярное шоу было делом обычным, но «Голос Развлечений» славился тем, что выбирал серьёзный и глубокий контент, поэтому приглашение команды коммерческого фильма было редкостью. Именно из-за этой исключительности агент придал вопросу такое значение и приехал лично.

Преимущества участия в программе были очевидны, но агент прекрасно знал, что Цзя Циньи подобные вещи не волнуют. Однако он надеялся, что личная просьба может что-то изменить.

Цзя Циньи действительно не интересовался шоу, тем более что сейчас все его мысли были заняты Му Минцзэ. Однако он вспомнил, что Му Минцзэ однажды тоже участвовал в этой программе, после чего разразился скандал, связанный с его «звездными замашками».

По идее, в такой программе не должно было возникнуть подобных инцидентов, и Цзя Циньи стало любопытно. Он спросил агента:

— Ты знаешь Му Минцзэ?

Агент замер, долго копался в памяти, чтобы выудить оттуда имя забытого актёра, и кивнул:

— Знаю.

— Собери мне досье на него. Все, что есть, — сказал Цзя Циньи. — Что касается «Голоса Развлечений», у меня сейчас нет времени, но после окончания съёмок «Берега смерти», возможно, я приду.

Агент хотел было съязвить, мол, ты думаешь, «Голос Развлечений» принадлежит твоей семье, чтобы приходить когда вздумается? Но тут же вспомнил: программа транслируется на центральном канале, и хотя нельзя сказать, что она принадлежит клану Цзя, Цзя Циньи действительно мог появиться там в любой момент. Просто раньше он вел себя слишком скромно и не пользовался влиянием семьи, из-за чего агент об этом забыл.

Данные, которые давала Система, не были статичными. Эта тонкая книга, спрятанная в голове Цзя Циньи, изначально содержала лишь события до смерти Му Минцзэ, но теперь в ней было записано даже то, как он раненый лежит в пещере. Перелистнув на последнюю страницу, Цзя Циньи с удивлением обнаружил новый показатель — уровень доверия.

Дзинь! Уровень доверия Му Минцзэ к носителю достиг 5!

Черт! Это же означает полное отсутствие доверия!

Цзя Цинь с помрачневшим лицом закрыл книгу. Впрочем, он понимал: после столь болезненного предательства Му Минцзэ не станет доверять людям, тем более что сейчас он русалка.

Стать «благодетелем» в жизни этого человека будет ох как непросто, вздохнул он.

Даже самый холодный камень можно согреть. Цзя Цинь, проявив упрямство, отменил все дела и каждый день, кроме съемок, возил еду Му Минцзэ. От первоначальной настороженности до привычки к его присутствию прошел целый месяц. К этому времени раны Му Минцзэ полностью зажили.

Цзя Цинь снял повязку и с удовлетворением посмотрел на гладкую белую кожу:

— Все полностью зажило!

Му Минцзэ опустил взгляд на свое тело и произнес:

— Благодарю.

Цзя Цинь на мгновение замер, очарованный этим невероятно красивым голосом, и с сожалением сказал:

— У тебя такой прекрасный голос, почему ты так мало говоришь?

Му Минцзэ бросил на него мимолетный взгляд, промолчал и, развернувшись, нырнул в воду, быстро скрывшись из виду.

Цзя Цинь хлопнул в ладоши и встал. Он уже привык к такому поведению. За месяц уровень доверия поднялся лишь с 5 до 20. Бдительность Му Минцзэ была невероятно сильна. Результат был не самым впечатляющим, но время еще было, и Цзя Цинь не торопился.

Жизнь в этом приморском городке была неплохой, но месяц — долгий срок, и это стало утомлять. В тот день, вернувшись на берег, Цзя Цинь не обнаружил своего ассистента, зато увидел Шуй Сэньсэнь, которая стояла на песке босиком в белоснежном платье.

Хоть она и была связана с его заданием, сейчас Му Минцзэ боролся за жизнь в море, и Цзя Цинь не видел смысла тратить на нее время. Поэтому, даже когда Шуй Сэньсэнь издалека

заметила его, просияла и направилась навстречу, он просто пришвартовал яхту и зашагал прочь.

— Цинь! —

Но в этот раз отвязаться от нее не удалось. Видя, что он игнорирует ее, она окликнула его напрямую. Он остановился и с нескрываемым раздражением посмотрел на нее.

— Что-то случилось? — спросил он холодным тоном.

Шуй Сэньсэнь, словно не заметив его нежелания общаться, улыбнулась:

— Я вижу, ты каждый день куда-то уплываешь. Что же такого интересного в море, что тебя так затащило?

— Это мое личное дело, — холодно ответил Цзя Цинь.

В фильме они играли неразлучную пару, но в жизни Цзя Цинь относился к Шуй Сэньсэнь как к чужому человеку. Нежность и доброта были ее козырями; сохраняя такой образ, она всегда находила поклонников, даже несмотря на то, что была уже не так молода. Среди них были влиятельные и богатые люди, но Шуй Сэньсэнь, будучи вежливой на людях, в душе презирала их. Она была с Му Минцзэ, когда тот был на вершине славы, и ее запросы были слишком высоки. Она даже не взглянула на сценарий «Берега смерти», пока не узнала, что главную роль играет Му Минцзэ, а затем выжила актрису, которая изначально должна была играть главную женскую роль.

Ее участие в фильме было продиктовано исключительно интересом к Цзя Цинь. Этот красивый и талантливый молодой человек был почти как Му Минцзэ в молодости, только добился успеха в разы быстрее! Шуй Сэньсэнь верила: стоит ей наладить с ним отношения, и ее жизнь круто изменится.

Но когда она, отбросив гордость, дождалась его на пляже, взгляд Цзя Цинь остался холодным, а отношение — отчужденным. Ее безотказная маска нежности впервые не принесла никакого результата.

Цзя Цинь уверенно и быстро зашагал прочь. Шуй Сэньсэнь стиснула зубы и последовала за ним: съемки скоро заканчивались, другого шанса зацепиться за этого «большого дерева» не будет.

В темной морской воде пара бирюзовых глаз молча наблюдала за всем происходящим. Когда на пляже стало тихо, он поднялся из воды. Длинный бирюзовый хвост, покачивавшийся позади, постепенно превратился в стройные прямые ноги. Капли воды стекали по его прозрачной коже, скатываясь по мускулистому телу.

Прекрасная русалка смотрела вдаль, а на ее ярко-красных губах играла кровавая улыбка.

Шуй Сэньсэнь шла за Цзя Циньши до отеля, всю дорогу то жалуясь на боль в ногах, то спотыкаясь — неизвестно, сколько раз это было правдой, а сколько — игрой. Цзя Циньши держал дистанцию: он не был груб, но четко очертил границы. Как только появился агент, он тут же передал ему «сильно пострадавшую» Шуй Сэньсэнь, а сам отправился к себе.

Он прекрасно видел все уловки Шуй Сэньсэнь, но не собирался ни наказывать ее, ни отвечать на них. Он просто игнорировал ее. В конце концов, обидчик Му Минцзэ — это она, и мстить должен Му Минцзэ, а у него не было ни причин, ни желания вмешиваться.

Вернувшись в отель, он увидел, что снаружи начался проливной дождь, скрывший всё вокруг.

— Странно, не слышал, чтобы сегодня обещали дождь, — Цзя Циньши обернулся, глядя за дверь. Вокруг была непроглядная тьма, лишь тусклые уличные фонари слабо светили сквозь пелену.

Пара темно-синих глаз смотрела сквозь дождевой туман на человека в отеле. Только когда дверь захлопнулась, он отвел взгляд и посмотрел в другую сторону.

Агент поддерживал Шуй Сэньсэнь, которая ковыляла по дороге. Ее нежное белое платье промокло до нитки, к длинным волосам прилипла грязь, а тщательно наложенный макияж был безнадежно испорчен. Сейчас она была похожа не на звезду, а на растрепанного демона.

Шуй Сэньсэнь была в ярости. Мало того, что не удалось закадрить Цзя Циньши, так она еще и решила наладить отношения с его агентом, но этот дождь... она поскользнулась и действительно подвернула ногу. И хотя агент любезно помогал ей дойти до отеля, Шуй Сэньсэнь уже понимала: все ее планы рухнули!

Она стиснула зубы, в ее глазах читалась мрачная решимость. У нее еще есть время. Сколько лет Цзя Циньши? Какой у него жизненный опыт? Она крутила Му Минцзэ, который был старше ее на десяток лет, как хотела. Съемки закончатся, но во время промо-кампании будет еще полно шансов встретиться с ним. Уж этого мужчину она точно не упустит.

Цзя Циньши не знал об этих мыслях. Он сладко выспался и проснулся, когда погода прояснилась.

Дзинь! Поздравляю носителя, прогресс выполнения задания — 1%!

Сухой голос Системы внезапно раздался в его голове, напрочь испортив утреннее настроение.

— Что за прогресс? — нахмурившись, спросил Цзя Цинь. Больше месяца он часто контактировал с Му Минцзэ, но рос только уровень доверия, а прогресс задания появился впервые. По каким критериям Система оценивает прогресс? Что произошло, пока он спал, чего он не знает? Это интересовало его больше всего.

Система снова исчезла.

В янтарных глазах Цзя Цинь блеснул холодный свет. Эту проклятую Систему он рано или поздно прижмет к ногтю!

Спустившись вниз, он увидел, что съемочная группа уже вовсю работает. Шуй Сэньсэнь сидела за столом, подперев голову рукой, с усталым видом, привлекая внимание окружающих. Она переговаривалась с коллегами, но нет-нет да поглядывала на лестницу. Когда появился Цзя Цинь, ее глаза загорелись, она оперлась на руку, словно собираясь встать.

Хочет ли она приблизиться к нему, привлечь внимание или что-то еще — это уже не имело значения. Прежде чем она успела принять эффектную позу, кто-то другой занял место, на которое она метила.

Цзя Цинь был окружен людьми, словно звезда, но никто не решался преградить ему путь. Агент и ассистент неотступно следовали за ним, ожидая распоряжений. Его тонкие губы то и дело открывались, отдавая приказы звучным, магнетическим голосом. Те, кто не мог пробиться к нему, с обожанием провожали взглядом его стройную фигуру, пока она не исчезла из виду.

В этой группе, состоящей из начинающего режиссера и актеров, Цзя Цинь боготворили, как божество.

Только вот у этого «божества» настроение сегодня было отвратительным. Прождав на скалистом острове долгое время, он так и не увидел знакомого синего силуэта. Цзя Цинь прищурился, в его голосе слышалась буря:

— Это и есть результат прогресса задания? Ждать здесь всю ночь? Ты ведь знал, что он сегодня не придет, Система?

Он был профессионалом и готов идти на жертвы ради задания, но это не значит, что он позволит Системе водить себя за нос.

Ответа, как и ожидалось, не последовало. Эта Система «Благодетель» звучала солидно, но на деле, кроме выдачи заданий перед входом в мир и уведомлений о прогрессе, толку от нее было — ноль. Если говорить о пользе, то книга в его голове была куда полезнее.

Му Минцзэ — русалка. Если он сам не захочет показаться из воды, Цзя Цинь не сможет вытащить его силой. Не найдя его, он понимал, что эта поездка на море больше не поможет

выполнению задания. Он не смог наладить глубокий контакт, даже имени его не узнал, но начало положено. Му Минцзэ — не наивный дурачок. Он был кинозвездой, пробился через тернии шоу-бизнеса и пережил предательство самого близкого человека, заплатив за это высокую цену. То, что удалось поднять доверие до 20%, заложило прочный фундамент для дальнейших планов. Это уже немного успокаивало Цзя Цинь.

<http://bllate.org/book/19860/1955129>